

Макар Файтцев, Эбигейл Ло

ФИЗИКА ПРОТИВ ХИМИИ

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Физика против химии / Макар Файтцев, Эбигейл Ло – М.:
Литнет, 2026. – 60 с.

ISBN 978-5-524-01169-5

Из рецензии писательской академии EWA

Спасибо за великолепную работу. Большой радостью было читать ее и анализировать.

Восхитительный текст, полный красочных приемов и эффектных отметин, не смог оставить равнодушным.

Общий стиль текста на высоте. Речь идет о локально использованных стилеобразующих приемах, впечатляющих тропах: "рвано выдыхает она"; "мозг опять объявил бойкот". А в случае — "в животе запорхали колибри" — вы мастерски обыгрываете знаменитый штамп про бабочек.

Изящная простота слога повествования очень цепляет: вы строго и по факту излагаете главные мысли, позволяя сюжету захватить. Пласт изложения прерывается изредка риторическими вопросами, что тоже безусловно является хорошим приемом, сближающим читателя и героиню. Отлично!

По мотивам романа М.Файтцева «Кто в доме хозяин?»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01169-5

© Литнет, 2026
© М. Файтцев, 2026

1. Накануне свадьбы

То утро началось, как обычно, с планёрки. Начальник отдела Николай Девяткин вернулся из командировки, загорелый и отдохнувший. Женская часть трудового коллектива, встречая своего кумира, резко построилась, помолодела, развеселилась. Мужская тоже расправила плечи. Обсуждение рабочих планов и не только пошло намного активнее.

Лишь одна рыжеволосая красавица задумчиво смотрела на руководителя, не вступая в дебаты.

– Все могут быть свободны, а вы, Роксана Александровна, задержитесь, – неожиданно начальник обратился именно к ней.

Женщина подняла на него свои по-кошачьи зелёные глаза и увидела, как ярко полыхала страсть в мужском взоре. От этого взгляда у неё взмокли ладошки, а в животе запорхали колибри. Ей подумалось, дай ему волю, разложил бы прямо на столе.

Мужчина подождал, пока они останутся одни, затем зашёл со спины, положил руки на её плечи, сжал их легонько:

– Роксана, сегодня поужинаем, – это не предложение, а приказ. – Ты на машине или мне тебя забрать? – пальцы Николая гладили её шею, направляя импульсы прямо в чрево.

– Не могу, – рвано выдохнула она. – Дети, дети одни дома.

– Я верну тебя на ночь домой, если сильно хочется.

Да что же такое он делал? Её мозг объявил бойкот. Стало уже всё равно, что они на работе, и в кабинет мог кто-нибудь войти.

– Николай Михайлович, – она из последних сил собирала волю по кусочкам, – я не могу. У сына. Проблема. С физикой. В школе. Простите. Мне домой надо... И... – звучный выдох, – давайте не будем переводить отношения в плоскость банальности-и-и, – «и» получилось каким-то визгливым, ибо его рука нырнула под полочку рубашки. Пальцы легонько прощлись

по краю бюстгальтера, нашли пуговку груди и теперь настраивали инструмент...

Она положила свою ладонь на его кисть:

– Не надо служебного романа. Мне жаль. Я... я пошла. Наверно, мне следует уволиться.

Он убрал свою руку. Отошёл. Её взгляд помимо воли упал на то, что у мужчины не способно врать.

– Я вечером жду... Обещаю, если ты не будешь отказывать мне после работы, в офисе трогать тебя не буду. Ты мне нужна, как эликсир.

Прошло уже почти две недели, как продолжался безумный вихрь отношений. С каждым днём ей было сложнее контролировать себя. Эта связь отравляла её. Она становилась зависимой.

Она подсела на него, как на наркотик. Николай не просто знал, чего хочет женщина, он умел демонстрировать свои навыки на практике. Она была над ним как волчица, она трепетала под ним как цветок на ветру. Она отравилась ревностью к коллегам, с которыми он разговаривал, ручке, которую он держал, чашке с кофе, которую подносил к губам. От встречи к встрече, от свидания к свиданию она умирала и возрождалась, подобно златокрылому фениксу.

Необходимо было положить этому конец, пока не поздно. Или уже поздно? Она даже представить себе не могла, что влечение тела может быть настолько сильным. Ураган, срывавший её крышу, уносил в известном только ему направлении.

2. Свадьба

«Никакой классики, никаких шахмат! Только яркие точки на холсте!» – заявил жених, когда гости спрашивали, какой наряд им следует присмотреть на свадьбу.

Событие века! Самый модный художник сезона и по совместительству друг семьи Роксаны Владимир Полынюк применял брачные оковы. Свадьба шла полным ходом. Вокруг царило веселье.

Гости кричали: «Горько!», и на душе у Роксаны тоже было отнюдь не сладко. Хотелось праздника, а не получалось.

Да и какой праздник, когда Полынюк пригласил и бывшего благодетельного Криса, и нынешнего любовника Николая. Мужчины восприняли свадьбу как возможность выяснить, кому достанется главный приз, то есть Роксана. И лишь уважение к новобрачным не позволило пойти дальше, чем испепеление друг друга взглядами да переброской парой тройкой колкостей. Но чем ближе опускалось солнце к линии горизонта, тем выше становилась степень накала отношений. Словно отдавало небесное светило свои горящие искры двум альфа-самцам.

Устав от визуальной баталии мужчин, красавица вышла на улицу.

Там тусовалась молодёжь. Надо было себя чем-то занять, и она не придумала ничего умнее, чем попросить сигарету. Зачем? Да сама не знала. Зажала её между пальцами, слегка помяла.

– Вам прикурить? – раздался позади насмешливый юношеский голос.

Обернулась. Рядом стоял молодой человек. По возрасту – студент. Одет без вычурности: джинсы, куртка, под ней рубашка. Он нелепо смотрелся среди богемной и золотой молодёжи.

– Ты из подмастерьев что ли? Хор-рошенький... – Роксана вроде много не пила, а язык заплетался.

Мальчик был очень миленьким. И женщина впервые пожалела, что она давно уже не студенточка.

– Ага, так подкурить? – у него был задорный и приятный голос. Она мотнула своей рыжей гривой и чуть не свалилась с лестницы.

– Кажется, пора остановиться... Перебрала. А завтра будет плохо-о... – сказала она сама себе и опустилась на ступеньку.

Но юноша не позволил «приземлиться»:

– Камень холодный. Застынете, помрётё. Будет жалко, если такая красота уйдёт во цвете лет...

– Эх, парниша, парниша, да что ты знаешь о жизни? – вздохнула она, но послушалась.

Его жёлтая курточка легла ей на плечи. Она втянула в себя слабый аромат терпкого мужского парфюма. Сердце забилося в предвкушении чего-то неизбежного, как это бывает ранней весной: ещё снег не сошёл, а ты уже ждёшь первую проталину. Одинокая слеза тоски сбежала по щеке.

– Вас обидели? Хотите, я за вас подерусь? – спросил он, смеясь, и по-прежнему разминая её сигарету пальцами. – А то, что за свадьба без мордобоя? Ник, правда? Ну что за свадьба без мордобоя?

Неизвестно откуда материализовался Николай.

– Митрич, привет! А я тебя не видел. Вы уже, смотрю, познакомились. Кстати, Роксана, ты себе репетитора искала, так вот он, Митрич, физик.

– Физик? – она икнула и поняла, что сейчас могла опозориться перед мужчинами, ибо спиртное тоже решило посмотреть на физика и вместе с салатом наперегонки подбиралось к горлу. – Простите, мне в дамскую комнату... – и пошатываясь, пошла внутрь.

– А подкурить? – услышала вдогонку смешок.

– Да не курит она, – вместо неё ответил Николай. – Во, набра-

лась, первый раз такой вижу.

– Кто эта огненная женщина? Познакомишь? – физик засунул руки в карманы и наблюдал за подвыпившим и перепившим народом, который периодически выползал на улицу.

– Она-то? Да у меня работает. А... вот и её бывший. Крис, иди к нам! Отметим! – Николай помахал рукой мужчине, красивому той зрелой красотой, которая привлекает не только юных дев, но и умудрённых опытом матрон.

Студент провёл рукой по волосам. Застегнул фланелевую рубашку в крупную серую клетку, оставив открытым ворот, из-под которого торчала белая футболка.

– Дмитрий, – представился молодой человек. – Ну я пошёл, а то там на рыжей лисе моя куртка осталась.

Роксана склонилась над раковиной. Холодная вода на время освежила лицо. Посмотрела на себя в зеркало, провела влажной рукой по волосам и щекам. А выглядела она совсем неплохо. Только глаза покраснели от... навалившейся за вечер усталости.

Привела себя в порядок. Такой же нетвёрдой походкой направилась обратно в зал. Присела на своё место, рядом со стулом невесты. Над ухом раздалось:

Сад цветущий, подруга и чаша с вином – Вот мой рай. Не хочу очутиться в ином. Да никто и не видел небесного рая!

Так что будем пока утешаться в земном¹.

Хмыкнула, но головы не повернула. Нет, не в знак призре-ния, а чтобы Николай не понял, что она пьяна.

– Ты сегодня ко мне? – спросил он, присев на соседний стул.

– Нет, к себе, – женщина отвела взгляд. – Слушай, Николаша, – выдавила ядовито, – отнеси это своему физику. Не помню, как там его, – и подала курточку. – Мне бы домой. А то что-то больно хорошо.

1 Омар Хайям

– Хватит бубнить. Сейчас свадебный торт будет, потом отвезу тебя, куда следует.

– А куда следует? – спросила Роксана. Хотелось положить голову на стол и прикрыть глаза. Пить она не умела, да и не любила. Что на неё нашло сегодня?

– Догадайся с трёх раз, если не к тебе, то к кому?

Он подхватил курточку и пошёл. Она проводила его глазами, собрала пальцы в фигу и показала его спине.

3. Лето, ах, лето...

Весна плавно перетекла в лето. Страсть тем временем переросла в привычку.

Роксана сидела перед зеркалом, расчёсывала свою медную гриву. Женщина наслаждалась спокойным вечером. Одна. Без детей. Без мужчин, перетягивающих её как канат каждый на свою сторону: Крис с ребятами отбыли в Крым, Николай – в срочную командировку.

Откуда-то с улицы тянулся запах жареного мяса и пряностей. Захотелось моря, солнца и песка или просто смены обстановки.

Девушка взяла телефон, полистала предложения с горящими путёвками. Её внимание привлекло, как ни странно, не море и не пальмы, а загородный коттедж, кабриолет и сосновый бор.

Решив не терять времени, она тут же забронировала домик. Следующая неделя пролетела словно сериал про Стахановцев: днями спешила завершить дела на работе, вечерами бегала по магазинам в поисках необходимой экипировки.

И, сказав сама себе: «Поехали!» шагнула на трап самолёта. Куда несёт её нечистый? Явно, без лукавого не обошлось.

На центральной площади туристического городка много всякого люда. Здесь легко затеряться среди толпы. Языки смешались в единой какофонии, лица мелькали, как кадры в ускоренной съёмке.

Над головой голубое безоблачное небо. Жёлтый диск разогрелся не на шутку.

– Смотри, какой вид отсюда! Лёша, сними нас с Митей, а потом мы тебя, – прозвенел неподалёку женский голосок.

– Не надо нас ни от куда снимать, – возразил ему мужской Насторожилась. Голос знакомый. Где она могла его слышать?

– Давайте девушку попросим нас сфотографировать, – ответил третий. – Девушка-красавица, вы не заснимете для истории Святую Троицу? – кто-то задел её за плечо.

Роксана остановилась, обернулась и замерла. Перед ней стоял репетитор её сына, тот самый физик, с которым она познакомилась на свадьбе.

– Роксана Александровна... – Дмитрий удивлённо посмотрел на мать своего ученика. – А вы какими судьбами здесь?

– Путешествую. Вставайте, я вас сниму вас, – она взяла из рук подающего аппарат.

– Вечером заняты? Мы на дискотеку собираемся! Пойдёте? – в голосе Мити прозвучало что-то такое, отчего она непроизвольно вздрогнула.

Она подняла на него свои изумрудные глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами.

– А... Пойду. Знаете, Митя, пойду! Только, чур, не смеяться. Я уже забыла, когда последний раз на дискотеку ходила.

Митя задел её руку, приблизился к уху и очень тихо произнёс:

– Я вообще не умею танцевать, только тс-с-с, не сдавайте меня.

Она подошла к месту встречи пораньше. Переодетая в джинсы и лёгкую рубашку с короткими рукавами. Волосы спрятала под кепкой. На ногах кеды. Опёрлась на парапет.

Митя заметил её сразу, но не подошёл. Остался наблюдать со стороны. Сейчас ему больше всего на свете хотелось снять с неё кепку и распустить по ветру золотую пряжу. Она... Его богиня, которая стала наваждением ещё с тех пор, когда он первый раз её увидел.

Каждый раз, переступая порог её квартиры, его голос ему изменял. Сердце предательски стучало в висках. Мысли путались и комкались. Только она совсем не замечала парня, словно он был пустым местом или предметом мебели, без которого легко